

гастрита описывают отдельно. Между тем хронический гастрит есть только фаза в общей картине гастрита. Все вредные моменты, вызывающие острый гастрит, при длительном или повторном воздействии могут вести к гастриту хроническому. Гастрит, как правило, протекает в форме периодической и латентные периоды следуют за периодами отчетливо выраженных проявлений болезни. Повторные раздражения повышают чувствительность слизистой, ее способность сопротивляться ослабевает, и это предопределяет переход от острой стадии к хронической.

Всероссийская конференция микробиологов и эпидемиологов.

Ленинград, 7 12 декабря 1934 года

Конференция микробиологов и эпидемиологов, созванная в Ленинграде в декабре 1934 г., отделяется от последнего съезда, имевшего место в Москве в январе 1930 г., четырехлетним промежутком. Естественно, что после столь длительного отсутствия живого обмена мыслей между работниками, интерес к конференции должен был быть весьма велик. И действительно, вместо ожидавшихся 300—350 человек в Ленинградской конференции принимало участие около 1000 врачей микробиологов и эпидемиологов. Программа конференции была чрезвычайно насыщена. Стержнем всей программы служили две теоретические проблемы: иммунитет и аллергия. Но кроме того, программными вопросами конференции явились также: туляремия, фильтрующиеся вирусы, бактериофагия, оруделлез. Некоторые из этих проблем (напр., туляремия, бактериофагия) в нашем Союзе поставлены впервые в качестве программных. Был заслушан ряд докладов и по внепрограммным вопросам.

Конференцию открыл председатель Организационного Комитета проф. В. А. Любарский. Конференция начала свою работу на следующий день после похорон члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря Ленинградского Обкома партии Сергея Мироновича Кирова. Проф. Любарский начал свою речь словами о том, каким другом работников науки был т. Киров и какую тяжкую утрату понес пролетариат всего Союза в его лице. Конференция почтила память безвременно погибшего вождя вставанием.

Отметив огромное значение самой конференции, а также всех проблем, поставленных в качестве программных на повестку дня, председатель предложил избрать в Почетный президиум конференции Политбюро ЦК ВКП(б) и Наркома Здравоохранения, что и было принято единогласно. Вслед за этим были заслушаны приветствия от Наркомздрава и Ленинградского горздравотдела. После этого конференция перешла к повестке дня. Первым вопросом на повестке стоял иммунитет. Слово имели следующие т. т. в порядке очередности:

Проф. В. А. Барыкин: *„Коллективный иммунитет“*. Иммунитет человеческого коллектива представляет собой результат взаимодействия различных факторов, среди которых на первый план выступает фактор социальный. Степень противоэпидемической защищенности коллектива зависит от специфических особенностей каждой отдельной инфекции и способов ее распространения. Вирусоносительство создает проэпидемическую стойкость населения, но степень вирусоносительства еще не дает возможности судить о степени проэпидемической резистентности коллектива. Единственный надежный способ воздействия на противоэпидемическую защищенность коллектива—изменение соц. фактора.

Проф. И. Л. Кричевский: *„Новые пути изучения иммунитета при инфекции и инфекционной аллергии“*. Как иммунное состояние, так и состояние чувствительности зависит от перестройки всех клеток организма, независимо от наличия или отсутствия антител. Докладчик работал с изолированными матками м. свинок и эндотоксином Br. abortus Bang, пользуясь применяемым в физиологии методом Шульце-Дэля. Матка нормальной морской свинки реагирует бурным сокращением на добавление к омывающему ее раствору Рингера эндотоксина. Br. abortus Bang, в то время как матка предварительно проиммунизированной против Br. abortus Bang, свинки на этот эндотоксин не

реагируют. Свинки зараженные реагируют вдвое бурнее нормальных. На основании этих опытов докладчик делает следующие выводы. Происхождение выкидыша при инфекционном аборте рогатого скота объясняется повышенной чувствительностью маточной мускулатуры к эндотоксину *Bg. abortus Bang*. Вакцинация, создающая невосприимчивость маточной мускулатуры к *Bg. abortus Bang*, должна служить мощным орудием в борьбе с бруцеллезом.

М. К. Фишер: „Природа серодиагностической специфичности в свете физико-химического анализа“. Специфичность реакции агглютинации зависит от количественных соотношений следующих трех факторов: сыворотки, микробной взвеси и солей. Микробная взвесь представляет собой белковые частицы, мицеллий которых специфически настроен к соответствующей агглютинирующей сыворотке. Можно себе представить, что посторонние частицы, имеющие такую-же мицеллярную структуру будут реагировать специфически с агглютинирующей сывороткой. Характер электролитов, участвующих в реакции, также имеет значение, т. к. некоторые соли подавляют специфичность реакций.

Проф. А. Миллер в своем докладе: „Изменчивость антигенных свойств бактерий при симбиозах“ показал, что иммунизация животных симбиотическими культурами (двумя штаммами) дает начало сывороткам, обладающим иными свойствами, нежели те сыворотки, которые были получены иммунизацией животных каждой культурой в отдельности.

Ряд докладов был посвящен изучению антигенных свойств различных веществ небелкового характера, а именно: углеводов (В. Черновостов), бактериальных аминов (З. Ермолаева) и меланина (П. Л. Рубинштейн). Сюда же следует отнести и доклад проф. Зильбера с сотрудниками на тему об антинаркотических антителах.

О. Коршунов в своем докладе: „К вопросу о механизме действия антитела на антиген“ показала роль процессов дегидратации. Отмечает наступление агглютинации микробов под влиянием растворов танина.

Е. Гогин: „Изменение иммунизаторной реактивности в организме при длительной иммунизации“. Чрезмерно частая иммунизация приводила к обратному результату, а именно: организм переживает состояние, аналогичное утомлению, и не в состоянии больше реагировать выработкой антител по отношению к различным антигенам как специфическим, так и неспецифическим.

А. М. Брусин и Е. Я. Штернберг: „Наблюдения иммунобиологических процессов при помощи реакции нагрузки“. Тромбоцитобаринны являются единственными антителами, которые удается без труда констатировать при спирохетозах типа *resurgens*. Их тигрование в сыворотках больных, взятых в различные периоды болезни, служит ценным подспорьем при изучении динамики инфекционного процесса.

К. А. Фриде и В. Д. Соловьев: „О влиянии гормона щитовидной железы на течение острых инфекций“. Докладчики отмечают благотворное влияние тиреоидина при введении его животным, зараженным возвратным тифом или столбняком. Благотворное влияние препарата сказывалось при введении его как до, так и после заражения. Отмечают удлинение инкубационного периода, уменьшение числа и продолжительности приступов. Такое же влияние, хотя и в более слабой степени, оказывал миоль и нормальная лошадиная сыворотка.

М. П. Тушнов с сотрудниками в докладе: „Лизатовакцины“ показал те преимущества, которые дает добавление к вакцине лизатов. Последние стимулируют RES; добавляя к вакцине брюшнотифозных бацилл лизат селезенки, удавалось получить иммунизаторный эффект даже после однократной иммунизации.

Прения развернулись, главным образом, по докладам проф. Барыкина и проф. Кричевского. Выступавшие по докладу проф. Барыкина отметили влияние непатогенных бактерий на повышение общей резистентности организма. Выступавшие по докладу проф. Кричевского отметили высокую ценность применения методов физиологии в иммунологии и тех данных, которые благодаря этому удалось получить. Было высказано пожелание расчлениения в дальнейшем наблюдаемых явлений с целью выявления роли нервной системы в процессах иммунитета.

„Инфекционная анафилаксия“

Программный доклад по этой проблеме был сделан доцентом Н. Г. Ключевой. Ею было дано следующее определение этого состояния: „видоизмененная реактивная способность организма, выражающаяся в общей и местной сверхчувствительности к патогенным бактериям и их продуктам“. Состояние сверхчувствительности можно определять при помощи метода кожных проб или определения наличия „сенсibiliзинов“ в крови больных. Последний метод, как более полноценный, докладчица предпочитает методу кожных проб. Наличие сенсibiliзинов было констатировано при целом ряде инфекций, а именно: эндокардите, остром суставном ревматизме, брюшном и сыпном тифе. Кролику вводится внутривенно сыворотка больного, взятая в лихорадочном периоде, а через 6 часов эмульсия убитых нагреванием соответствующих микробов (зеленого стрептококка—при ревматизме и эндокардите, протеех 19—при сыпном тифе, брюшнотифозных палочек—при брюшном тифе). В случае наличия сенсibiliзинов в сыворотке кролик гибнет в течение нескольких часов после введения бактериальной взвеси при анафилактических явлениях. Содокладчица д-р Бобрицкая указала, что у здоровых людей также появляются в крови сенсibiliзины в результате перенесенных ранее инфекций, иммунизаций или вирусносительства. В. С. Гостев в своем докладе: „Об изучении анафилактики методом Варбурга“ указывает, что различия в дыхательных процессах у сенсibiliзированных и нормальных тканей отметить не удастся.

Я. Л. Рапопорт. „Роль неспецифической аллергии в возникновении кожного туберкулеза типа волчанки“. Сенсibiliзируют кроликов под кожными инъекциями нормальной лошадиной сыворотки и вводят им затем в ток крови или в пораженный очаг туберкулезные бактерии, докладчик получал на месте первичного очага типичный туберкулезный процесс, весьма напоминавший волчанку у человека. Подчеркивает значение неспецифических раздражителей в возникновении кожного туберкулеза.

„Фильтрующиеся вирусы и основные пути их изучения“

Этот программный доклад был сделан проф. Л. А. Зильбером. Дав краткую сводку новейших работ в этой области, докладчик подчеркнул широкое распространение заболеваний этой группы как среди животных, так и среди растений. Это обстоятельство ставит в порядок дня необходимость детального изучения проблемы фильтрующихся вирусов у нас в Союзе, для чего необходимо создать единый Центральный Институт.

Затем докладчик подробно остановился на введенном им методе культивирования фильтрующихся вирусов—так назыв „алофории“. Удалось показать, что некоторые вирусы (оспенный, сыпнотифозный, вирус герпеса) размножаются, будучи занесены в бульонную культуру дрожжей. Этим путем удастся поддерживать вирусы в большом числе пассажей без изменения их биологических свойств и вирулентности. Эти работы заслуживают очень большого внимания, так как дают возможность получения культур вирусов, что должно значительно облегчить как дальнейшее их изучение, так и проблему вакцинации при вирусных инфекциях. Выступившая в качестве содокладчицы т. Хургина продемонстрировала, что патолого-анатомические изменения в коже кроликов, развивающиеся при введении оспенной лимфы и дрожжевых культур оспенного вируса, совершенно идентичны.

А. И. Тогунова представила доклад по культивированию вируса оспы в культуре тканей. В настоящее время докладчица имеет свыше 50 пассажей вируса без ослабления его вирулентности. Антигенные свойства подобных культур весьма высоки и лишь незначительно уступают таковым оспенной коровьей лимфы. Этот метод имеет перед собой перспективы, т. к. он более дешев и рентабелен, нежели обычный способ получения лимфы от телят, и дает возможность получить продукт, не загрязненный посторонней флорой. Культивирование вируса оспы на дрожжах докладчица воспроизвела с успехом, однако, отмечает постепенное ослабление и прекращение роста. Аналогичные результаты были получены и М. Нещадименко.

М. К. Кронтовская: „Культивирование и поддержание пассажами in vitro чистой культуры сыпнотифозного вируса“. Докладчица сообщает об

успешном культивировании вируса сыпного тифа в тканевых культурах. Размножение вируса наступает только в живых тканях; при употреблении тканей, убитых нагреванием, вирус не размножается. Заражение подобными тканевыми культурами м. свинки обнаружило инфекционные свойства материала. У животных наступало типичное заболевание, которое удавалось в дальнейшем поддерживать в ряде пассажей.

В. А. Черных востов; „Изучение пассажного вируса бешенства в электрическом поле“. Докладчик изучал катафоретическое передвижение вируса в аппарате Слицкого; выяснилось, что вирус передвигается от катода к аноду. Применяя этот метод с целью выделения вируса из иммунного организма или из смеси вирус+вирулицидная сыворотка, докладчик, однако, не получил положительных результатов.

М. Морозов с сотрудниками поделились результатами своих работ с паравакциной. Это заболевание коров передается и людям, вызывая у последних так наз. „узелки доильщиков“. Оно вызывается вирусом, отличным от вируса оспы по целому ряду признаков. Докладчик считает, что возбудителем заболевания являются элементарные тельца, называемые *strongyloplasma paravaccinae*. Дальнейшее более углубленное изучение этого вопроса станет возможным лишь после того, как работниками будет выделено и изучено достаточное число штаммов этого вируса.

Было заслушано 2 доклада по культивированию вируса кори. В. Смирнов культивировал вирус кори на дрожжах. Получал от 15 до 20 пассажей. В культуре тканей удавалось пассировать вирус до 6 раз. Заражение кроликов, как тканевыми, так и дрожжевыми культурами давало типично протекавшее заболевание с появлением характерной сыпи и пятен Филатова—Коплика. Бригада д-ра Финкельштейна заражала кроликов кровью коревых больных. Наилучшие результаты были получены при заражении кровью, взятой в продромальном периоде или в самом начале заболевания. Представлен богатый экспериментальный и патолого-анатомический материал. Докладчикам удалось получить р. отклонения комплемента с сывороткой переболевших кроликов. Антигеном служила кровь коревых больных. Отмечают хорошие результаты, получаемые от серопрфилактики, а также от применения экстрактов из плацент.

Прения развернулись, главным образом, по докладу проф. Л. А. Зильбера. Выступившие отмечали высокую теоретическую и практическую ценность предложенного метода „алофории“. Однако, было отмечено также, что в процессе пассирования вируса на дрожжах, последний нередко значительно ослабляется, что снижает практическую ценность метода; последнее обстоятельство было подчеркнуто в особенности проф. Барыкиным. Проф. Елин сообщил, что в его опытах культуры дрожжей оказались вирулентными и давали у кроликов поражения, весьма напоминающие истинные оспенные.

„Бактериофагия“

Профессор Элиава в своем программном докладе дал сводку главнейших работ по бактериофагии, а также тех теорий, которые так или иначе объясняют сущность этого феномена. По мнению докладчика торжествует теория д'Эрелля, творца учения о бактериофаге, стоящего за живую природу бактериофага. За это говорят данные, полученные благодаря работам целого ряда а.а., а именно: удалось получить очищенный бактериофаг и доказать, что он состоит из мельчайших частиц, размеры которых могут быть определены при помощи сложных физико-химических методов. Иммунизируя животных таким очищенным фагом, удается получить агглютинирующие сыворотки, которые, будучи добавлены к взвеси частиц бактериофага, вызывают склеивание последних и образование относительно крупных хлопьев, хорошо видимых в микроскоп. Далее ультрафильтрацией можно получить отдельно от фага секретируемый последний лизин, имеющий характер фермента. Против живой природы выступает целый ряд ученых, из которых наиболее авторитетен Борде, объясняющий бактериофагию, как приобретение культурой автолитических свойств, передающихся по наследству. Однако, по мнению докладчика, убедительна лишь теория, которая считает бактериофаг живым самостоятельным ультрамикробом.

М. Лурье: „Влияние лучей Рентгена на бактериофаг“. Облучение рентгеновскими лучами фага вызывает резкое изменение свойств последнего. Удастся обнаружить, что фаг представляет собой смесь двух компонентов: лизирующего и задерживающего рост резистентных форм. Воздействие лучами Рентгена можно добиться уничтожения одного или обоих компонентов.

С. Н. Клодницкая выступила с докладом из Ин-та им. А. Н. Баха „Получение бактериофага в очищенном виде“.

В. А. Крестовникова. „Экспериментальное изучение действия бактериофага“. Мыши, зараженные культурой дизентерийных бацилл и получившие одновременно инъекцию бактериофага погибают позднее, нежели контрольные. Однако, явления интоксикации под влиянием бактериофага слабее не становятся. Растворенные бактериофагом культуры обладают хорошими вакцинирующими свойствами.

С. С. Казарновская: Растворенные фагом культуры бацилл брюшного тифа обладают высокими антигенными свойствами. Неудобство при пользовании такими культурами заключается в том, что трудно определить титр лизированных культур. Если к комплексу добавить 0,36% квасцов, то полученный комплекс очень мало токсичен по сравнению с обычной грейной вакциной и обладает прекрасными антигенными свойствами: однократной иммунизации бывает вполне достаточно.

В. В. Сукнев: „Значение авизуальных форм микробов“. При помощи метода кормилок удается показать, что фаг не уничтожает нацело бактерии, но лишь переводит их в невидимую фазу, из которой в дальнейшем можно снова получить нормальную культуру. Во время выздоровления часто имеет место носительство бактерий в виде такой авизуальной фазы. Пользуясь ценным методом кормилок, можно значительно чаще обнаруживать у больных дизентерийные бактерии, а в воде — кишечную палочку.

Н. Н. Жуков — выступил с тремя докладами. В своем первом докладе: „Морфологические изменения брюшнотифозной палочки под воздействием бактериофага“ он описывает те своеобразные картины, которые наблюдаются в культурах, подвергшихся воздействию фага, и которые позволяют сделать вывод о присутствии ядра у бактерий. Подробное изучение этих явлений заставляет думать, что процесс бактериофагии должен быть отнесен к числу физиологических, но не патологических процессов, разыгрывающихся в бактериальной культуре. В своем втором докладе: „Значение бактериофага в биологии бактерий кишечнотифозной группы, вегетирующих на воде“ докладчик, пользуясь описанным Сукневым методом кормилок, определял колититр в таких объемах воды, которые были раз в 10—100 меньше, чем этого требует метод Эйкмана; он полагает, что присутствующий в водоемах бактериофаг переводит микробы в авизуальную фазу. Наконец, в своем третьем докладе „Бактериофагия in vivo при чуме“ докладчик высказывает предположение, что слабая активность фага в организме животных зависит от антителеского действия сывороток как нормальных, так, в особенности, иммунизированных животных.

Бруцеллез

Проф. П. Ф. Здродовский (ВИЭМ): „Бруцеллез и его эпидемиология применительно к патологии человека“. Проблема классификации бруцелл до настоящего времени остается неразрешенной вследствие большой лабильности микробов этой группы. Докладчик предлагает пользоваться тремя методами дифференциации: 1) определение потребности культуры в CO_2 ; 2) биостатический метод (выращивание культур в средах с добавлением красок), 3) серологический метод; последний дает наименее надежные результаты. Наиболее ценные данные получают при помощи биостатического метода, так как имеется совпадение между способностью штамма вырастать в присутствии тех или иных красок и патогенностью штамма для того или иного вида животных или человека. Нередко на практической работе приходится наталкиваться на миграцию штаммов (напр., у крупного рогатого скота выделяют культуры типа *B. melitensis*). Докладчик остановился также на клинической картине бруцеллезов у человека. В эпидемических очагах следует обращать внимание на стертые и abortивные формы заболеваний, которые очень легко бывает просмотреть или принять за какое-либо другое заболевание.

П. А. Вершилова: „Бруцеллез у овец и его характеристика“. Докладчик освещает материал, полученный в результате подробного изучения бруцеллеза овец как естественного, так и экспериментального. Положительные бактериологические находки удаются в течение 4-х месяцев после заражения и двух месяцев после аборта; в дальнейшем возбудителя выделить не удается. В опытах с экспериментальным заражением овец аборты, как правило, наступали у тех животных, которые подвергались заражению после, но не до оплодотворения. Профилактическая вакцинация различными видами вакцин не дала положительных результатов. Для проведения санации стада докладчик рекомендует выделять здоровых животных (р. Райта О и 1/10; мелитиновая проба О или $\pm$); спаривание производить лишь среди здорового скота.

Несколько докладов было посвящено изучению кожных проб, как метода диагностики бруцеллезной инфекции. В. Штригер пользовался бруцелером Дюбуа (эмульсия культуры апатогенного штамма *Bg. melitensis* типа suis, убитая нагреванием). Из неприятных осложнений отмечает вульгарное воспаление на месте инъекции и возможную сенсибилизацию животных. Проф. Здродовский рекомендует пользоваться препаратами типа бруцеллизата,—культуры лизированные в результате сложной обработки; препарат этот является более чувствительным по сравнению с ранее употреблявшимися. Был представлен ряд докладов с периферии (Одесская область) в которых освещались результаты работ по диагностике, профилактике и терапии бруцеллезов. По материалам, представленным Х. С. Котляровой, серологические методы диагностики бруцеллеза дают менее точные результаты, нежели аллергические пробы. Они имеют практическое значение при применении в тех стадах, где инфицированность поголовья относительно высока. Там, где проводится более тонкая работа по санации стада, серологические реакции недостаточны.

В прениях, развернувшихся по докладам о бруцеллезе, было указано на относительно незначительную частоту заболеваний бруцеллезом людей, работающих в эпидемических очагах. Проф. Сутин подчеркнул возможность заражения людей от больных людей. По данным проф. Д. А. Цуверкалова аллергическую реакцию дает белковая фракция культур бруцелл. Фильтраты к-р атоксичны; ф. Шварцмана с их помощью вызвать не удается.

Программный доклад по туляремии был сделан проф. Л. М. Хатаневе-ром. По мнению докладчика, это заболевание для нашей страны не ново. В Союзе лучше всего были изучены промысловые вспышки заболевания. Подчеркивает значение стертых форм, часто ускользающих от врача. Рекомендует применение вакцинопрофилактики и серотерапии.

Д-р Г. Я. Синай посвятил свое сообщение описанию непромысловых вспышек, которые обязаны своим происхождением укусу насекомого. Заболевание характеризуется более легким течением (0,0% смертности) по сравнению с промысловыми случаями. Вирус удается обнаружить в крови б-ых до 6-го дня болезни и во входных воротах до 8-го дня, а в дальнейшем лишь в лимфатических железах. Докладчик подчеркивает роль клещей в эпидемиологии туляремии.

Проф. А. Миллер изучал эпизоотию туляремии в кролиководческом совхозе. Отдельные случаи заболеваний отмечались и среди людей. Отмечает положительные результаты от проведенной вакцинации. Серотерапия сыворотками реконвалесцентов была безрезультатной.

Д. Голов изучал заболевание туляремией среди верблюдов. Отмечает их легкую восприимчивость к этой инфекции. Важную эпидемиологическую роль несомненно играют клещи. Подробное изучение вакцинации против туляремии было проведено д-ром Синаем, проф. Хатаневе-ром и д-ром Левченко. Вакцинации подвергали м. свинок и людей. В опытах на животных удалось выявить повышение резистентности вакцинированных животных к введению живой вирулентной культуры по сравнению с контрольными. Проф. Л. М. Хатаневе-р и д-р Вольферц применяли с успехом метод кожных проб для диагностики туляремии.

В прениях д-р Полумордвина описала случай так наз. абдоминальной формы туляремии. Д-р Кучковский признает ценность кожной пробы для диагностики. Д-р Минервин в своем выступлении высказывается скептически относительно устойчивости *Bg. tularensis* к действию высокой 10° .

Программный доклад по *дизентерии* прочел проф. О. О. Гартон. Изучение обширного материала, собранного в Ленинграде за время вспышки 1934 г., позволило сделать некоторые обобщающие выводы. Докладчик имел в своем распоряжении следующие виды: 1) Шига, 2) Крузе-Зонне, 3) Шмиц-Штутцер-Раппопорт, 4) группа Флекснер; не имея у себя штаммов Эндрюса, самостоятельно производил типирование в пределах группы; установил 4 типа. Различия в клинической картине в зависимости от наличия того или иного типа не обнаружено. Констатировано преобладание штаммов группы Флекснер в начале вспышек и Шига, начиная со второй половины лета, % положительных находок возбудителя зависит от совершенства техники. Во время дизентерийной эпидемии все случаи гемоколитов следует трактовать как дизентерию. Докладчик рекомендует уделять большое внимание резервуарам вирусов дизентерии в межэпидемическом периоде; в частности, изучению бациллоношения, а также хронически стертых заболеваний.

Проф. П. С. Розен осветил материал г. Москвы за 1933—34 гг. Бактериологическое исследование 3775 случаев дало положительный результат в 860. Из них 44% приходится за счет Шига, 32% — Флекснер, 17% — Зонне. У трупов удавалось выделять культуры в 25% случаев.

„*Вакцинопрофилактика дизентерии*“ была проведена д-ром Захаровым на большом материале. Отмечает понижение заболеваемости среди лиц, получивших бактериофаг.

Выступившие в прениях осветили состояние изучения этого вопроса на местах. Отмечается низкий % высеваемости дизентерийных культур. Д-р Глухов остановился на результатах применения различных методов лечения дизентерии в стационарах.

12/XII 34 г. Конференция заслушала доклад проф. Д'Эрелля на тему „*Бактериофаг и иммунитет*“. Докладчик подробно остановился на роли бактериофага в процессах выздоровления и в терапии инфекционных болезней. Выздоровление от инфекционного заболевания есть результат деятельности бактериофага, а состояние иммунитета есть следствие наступившего выздоровления. Докладчик усиленно применял терапию бактериофагом при холере, чуме, брюшном тифе и др. заболеваниях. Наблюдал хороший эффект в большом % случаев, значительное снижение смертности у леченных бактериофагом. Так, при холере в Индо-Китае смертность снизилась с 60% до 8% во внебольничной обстановке и до 2% — в обстановке больницы. Хорошие результаты в смысле резкого снижения эпидемии дал метод усиленного распространения бактериофага. Для этого бактериофаг добавляли к воде колодцев и источников и давали пить лицам, б-ым различными желудочно-кишечными расстройствами.

Проф. Любарский в своем заключительном резюме, подводя итог работам конференции, отметил те положительные моменты, которые выявились за время работы, а именно: несомненно, во всех концах нашего Союза идет живая, плодотворная работа, насыщенная инициативой и творчеством. Те организационные неурядицы, которые несколько мешали работе в первые дни, являются главным образом результатом громадного интереса, а в связи с этим и неожиданного большого наплыва людей на конференцию. Профессор Любарский заканчивает свою речь пожеланием, чтобы продолженная работа в Ленинграде вызвала новый творческий подъем у всех приехавших сюда работников.

Н. Коган.